

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЧЕТЫРЕХСТОРОННЕГО
СОГЛАШЕНИЯ 1971 Г. В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

**BASIC APPROACHES TO THE ANALYSIS OF QUADRIPARTITE
AGREEMENT 1971 IN BRITISH AND AMERICAN HISTORIOGRAPHY**

Ирина Ковяко,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: британская историография, американская историография, германский вопрос, берлинская проблема, консервативный подход, рационалистический подход.

Резюме. Определены основные подходы к анализу Четырехстороннего соглашения 1971 г., которые сформировались в британской и американской историографии. Установлены факторы, предопределившие борьбу подходов в период 1970-х–1980-х гг. Проанализированы изменения в оценках Четырехстороннего соглашения, которые произошли в историографии Великобритании и США после объединения Германии.

Keywords: British historiography, American historiography, the German question, the Berlin problem, conservative approach, rationalistic approach.

Summary. The main approaches to the analysis of the Quadripartite Agreement of 1971, formed in British and American historiography, stated. The factors that predetermined the struggle of approaches in the period of the 1970s – 1980s established. The changes in the assessments of the Quadripartite Agreement that occurred in the historiography of Great Britain and the US after the reunification of Germany analyzed.

Четырехстороннее соглашение 1971 г., подписанное представителями СССР, США, Великобритании и Франции, было призвано урегулировать спорные вопросы в отношении правового положения Берлина. К тому времени берлинская проблема, являясь составной частью комплексного германского вопроса, дважды – в 1948–1949 гг. и в 1958–1962 гг. – становилась причиной международного кризиса. Четырехстороннее соглашение 1971 г. позволило создать основу конструктивного взаимодействия великих держав, а также ФРГ и ГДР в разделенном Берлине. С одной стороны, соглашение стало определенной уступкой со стороны СССР, который был вынужден отказаться от идеи включения западных секторов города в сферу своего влияния и де-юре признать их особый статус. С другой стороны, западные союзники, которые стремились сохранить свое присутствие в Западном Берлине, заплатили свою цену – дипломатическое признание ГДР, согласие на проведение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и признание принципа нерушимости послевоенных границ в Европе. Несмотря на то, что Четырехстороннее соглашение не положило конец соперничеству Востока и Запада в Берлине, тем не менее, его седативное влияние на ситуацию в Европе было очевидным. В перспективе каждая из сторон по-прежнему надеялась на принятие окончательного решения на своих условиях. В связи с этим в британской и американской историографии можно встретить разные подходы к анализу результатов и последствий Четырехстороннего соглашения 1971 г., а также

вариативные оценки его значения для дальнейшего развития отношений между Востоком и Западом.

Большинство авторов приходят к выводу о том, что подписание Четырехстороннего соглашения 1971 г. свидетельствовало об открытости германского вопроса и подтвердило права тройки западных держав в Берлине. Оно стало свидетельством готовности СССР к компромиссу, открыло путь к переговорам по сокращению и ограничению вооружений в Центральной Европе и заложило основы более тесного сотрудничества между великими державами [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Данная группа исследователей придерживалась рационалистического подхода, который сформировался в рамках британской школы международных исследований. При анализе международных событий и внешней политики государств они исходили из объективного различия интересов и идеологий великих держав и делали акцент на необходимости международного диалога и сотрудничества. Рационалисты выражали убежденность в неизбежности дипломатического признания ГДР и не были склонны рассматривать этот шаг как свидетельство слабости западных союзников. С их точки зрения, достижение промежуточного урегулирования берлинской проблемы являлось актуальным для всех великих держав, которые были заинтересованы в стабилизации ситуации в центре Европы.

По мнению исследователей, последовавшее признание ГДР явилось прямым следствием международных процессов конца 1960-х–начала 1970-х гг. К их числу относятся, в первую очередь, подготовка к принятию двух немецких государств в ООН, а также проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Рационалисты отмечали, что единственный путь к безопасным отношениям с Восточным Берлином предусматривал отказ от вызова суверенитету ГДР и выстраивание отношений с Восточной Германией на равноправной основе, по примеру диалога с ФРГ [2; 3; 4; 7]. Впоследствии исследователи обратили внимание, что, несмотря на новый виток напряженности между Востоком и Западом в начале 1980-х гг., ситуация вокруг Берлина оставалась спокойной. Четырехстороннее соглашение 1971 г. получило определение устойчивого компромисса между Востоком и Западом [8].

Другая группа исследователей, придерживаясь консервативной традиции, выражала определенный скептицизм при оценке результатов и последствий соглашения. Для представителей консервативного подхода – школы «сдерживания» – характерным являлся анализ международных событий периода холодной войны с позиций геополитического реализма, а также послевоенного ревизионизма, который традиционно сопровождался критикой внешней политики СССР. При изучении Четырехстороннего соглашения 1971 г. консервативные историки рассмотрели за уступчивостью Москвы скрытые долгосрочные цели. Они связывали готовность советской стороны к компромиссу и достижению промежуточного урегулирования берлинского вопроса с дальнейшими планами Кремля по постепенному выведению ФРГ из состава западного блока. Немцы, с позиции историков-консерваторов, могли пойти на такой шаг с целью получения поддержки СССР для оперативного разрешения германского вопроса [9, с. 164]. Отметим, что историки-рационалисты придерживались противоположного

мнения по данному вопросу. Они утверждали, что нейтральная ФРГ превратилась бы в непредсказуемого и потенциально опасного соседа для социалистических стран. С этой точки зрения, Советский Союз не мог быть заинтересован в исключении ФРГ из Североатлантического альянса. Наоборот, строгий контроль над западногерманским военно-промышленным потенциалом со стороны НАТО соответствовал интересам безопасности Советского Союза и стран ОВД [10, с. 201].

Показательным является тот факт, что в англоязычной историографии соглашение 1971 г. неофициально именуется Четырехсторонним соглашением по Берлину, или Соглашением по Берлину. При этом подчеркивается, что комплекс достигнутых договоренностей касался судьбы всего города, т.е. проблемы Берлина в целом. С одной стороны, документ стал подтверждением прав и обязанностей четырех государств, несущих ответственность за послевоенную Германию. С другой стороны, подписание данного соглашения стало юридическим свидетельством открытого характера германского вопроса. Данная позиция не разделялась советской официальной историографией, которая на протяжении 1970-х–1980-х гг. считала германскую проблему закрытой. Документ 1971 г. упоминался как Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, что демонстративно исключало восточную часть города из предмета договоренностей.

После падения Берлинской стены и объединения Германии в работах историков Великобритании и США окончательно утвердились положительные оценки промежуточного урегулирования германского вопроса. С точки зрения исследователей, соглашение 1971 г. позволило не только подтвердить открытый характер германского вопроса, но также заложило основы последующих демократических преобразований в Европе и объединения Германии [11; 12; 13; 14]. Таким образом, со временем оценка Четырехстороннего соглашения в британской и американской историографии претерпела определенные изменения. Анализ результатов и последствий подписания документа был неразрывно связан с германским вопросом в том виде, в котором он возник после Второй мировой войны. На протяжении 1970-х–1980-х гг. сохранялась вариативность сценариев его разрешения, что предопределяло сосуществование и борьбу двух основных подходов в историографии. После объединения Германии и ухода в прошлое биполярной эпохи эта вариативность исчезла, что обусловило отход от консервативной традиции и очевидное преобладание рационалистического подхода в 1990-х–2000-х гг.

Литература

1. Morgan, R. The United States and West Germany, 1945–1973. A study in Alliance politics / R. Morgan. – London : Oxford University, 1974. – 282 p.
2. Livingston, R.G. East Germany between Moscow and Bonn / R.G. Livingston // Foreign Affairs. – 1972. – Vol. 50. – №2. – P. 297-309. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/20037907>. – Date of access: 29.01.2019
3. Sowden, J.K. The German question, 1945–1973. Continuity in change / J.K. Sowden. – London : Bradford University, 1975. – 404 p.

4. Catudal, H.M. The Berlin Agreement of 1971: Has it worked? / H.M. Catudal // *The International and Comparative Law Quarterly*. – 1976. – Vol. 25. – №4. – P. 766-800. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/758524>. – Date of access: 29.01.2019
5. Catudal, H.M. The diplomacy of the Quadripartite Agreement on Berlin: A new era in East–West politics / H.M. Catudal. – Berlin : Berlin Verlag, 1977. – 335 p.
6. Dean, J. The future of Berlin / J. Dean // *Germany between East and West* / Ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 157-179
7. Catudal, H.M. Problems and perspectives of the current Berlin settlement / H.M. Catudal // *GeoJournal*. – 1978. – Vol. 2. – №1. – P. 5-9. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/41142064>. – Date of access: 29.01.2019
8. Morgan, R., Bray, C. Berlin in the post-détente era / R. Morgan, C. Bray // *The World Today*. – 1982. – Vol. 38. – №3. – P. 81-89. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/40395365>. – Date of access: 29.01.2019
9. McCauley, M. Marxism-Leninism in the German Democratic Republic / M. McCauley. – London : Macmillan, 1979. – 267 p.
10. Sodaro, M.J. Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev / M.J. Sodaro. – Ithaca; London : Cornell University, 1990. – 423 p.
11. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. – New York : St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
12. Munro, C. Britain and German Ostpolitik / C. Munro // *Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815* / Hsg. von A.M. Birke und H. Wentker. – Muenchen ; New Providence ; London ; Paris : Saur, 1994. – P. 145-155
13. Fulbrook, M. A history of Germany, 1918–2008. The divided nation / M. Fulbrook. – Oxford: Willey-Blackwell, 2009. – 737 p.
14. Harrison, H. The Berlin Wall : Looking back on the history of the Wall twenty years after its fall / H. Harrison // *Imposing, maintaining and tearing open the Iron Curtain. The Cold War and East-Central Europe, 1945–1989* / Ed. by M. Kramer, V. Smetana. – New York : Lexington, 2014. – P. 173-201